

УДК 316

Бразевич Святослав Станиславович

доктор социологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
brazevichss@bk.ru

Бразевич Дмитрий Святославович

кандидат социологических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
brazevich1986@mail.ru

Сафронова Жанна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет
shan_safronova@mail.ru

Svyatoslav S. Brazevich

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
St. Petersburg State University of Economics
brazevichss@bk.ru

Dmitry S. Brazevich

Candidate of Sociological Sciences,
St. Petersburg State University of Civil Aviation
brazevich1986@mail.ru

Zhanna S. Safronova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Saint Petersburg State University of Chemistry and Pharmacy
shan_safronova@mail.ru

**БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
СОВЕТСКОГО ПАРТИЙНОГО АКТИВА РАЙОННОГО УРОВНЯ В
КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ**

**MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS AND SEXUAL LIFE OF
SOVIET PARTY ACTIVITIES OF THE DISTRICT LEVEL AT THE END OF
THE 1920S: THE EXPERIENCE OF RETROSPECTIVE SOCIOLOGICAL
RECONSTRUCTION**

Аннотация. В статье представлены результаты ретроспективного анализа жизненного опыта районного партийного актива, находящегося на практической работе. Дана общая характеристика партактива, обследованного методом анкетирования, включающая в себя: возрастную-половую состав; социальное происхождение; семейное положение; национальный состав; уровень образования; партийный стаж; участие в гражданской войне. Приведенные материалы конкретно-социологического исследования брачно-семейных отношений и сексуальной жизни партийного

актива районного уровня включают следующие данные: особенности сексуальной жизни партактива в новых условиях; показатели брачности активистов и мотивы безбрачия; устойчивость брака в среде партактива; разводы и их причины; удовлетворенность актива семейной жизнью и социальный состав жен партактивистов; удовлетворенность семьей и социальное происхождение жен активистов; начало и характер сексуальной жизни; внебрачные сексуальные связи; отношение партактива к сексуальной проблеме; данные о венерической заболеваемости; возраст и годы заражения; источники заражения. Из анализа материалов конкретно-социологического исследования брачно-семейных отношений и сексуальной жизни партийного актива районного уровня в конце 1920-х годов сделан вывод о свойственных переходной эпохе чертах половой неурядицы и неупорядоченности, наряду с новыми формами отношений между полами.

Ключевые слова: партийный актив, быт, брак, семья, сексуальная жизнь, социологическая реконструкция.

Abstract. *The article presents the results of a retrospective analysis of the life experience of a district party activist who is in practical work. The general characteristics of the party activist, examined by the questionnaire method, are given, including: age and sex composition; social background; marital status; National composition; the level of education; party experience; participation in the civil war. The cited materials of a specific sociological study of marriage and family relations and the sexual life of party activists at the district level include the following data: features of the sexual life of party activists in the new conditions; Marriage rates of activists and motives for celibacy; stability of marriage among party activists; divorces and their causes; satisfaction of the asset with family life and the social composition of the wives of party activists; family satisfaction and social background of activists' wives; the beginning and nature of sexual life; extramarital sexual relations; the attitude of the party activist to the sexual problem; data on sexually transmitted diseases; age and years of infection; sources of infection. From the analysis of the materials of a specific sociological study of marriage and family relations and the sexual life of the party activists at the regional level in the late 1920s, a conclusion was made about the features of sexual disorder and disorder characteristic of the transitional era, along with new forms of relations between the sexes.*

Keywords: party activist, life, marriage, family, sexual life, sociological reconstruction.

Введение.

Проблема брака и семьи всегда представляла массовый и устойчивый интерес. В любом обществе семья имеет двойственный характер. Во-первых, это социальный институт, а во-вторых, это малая группа со своими закономерностями функционирования и развития. Отсюда ее зависимость от общественного строя, существующих экономических, политических, религиозных отношений и одновременно относительная самостоятельность. С институтом семьи тесно связан другой социальный институт - институт брака,

который можно определить как санкционированную обществом, социально и личностно целесообразную, устойчивую форму половых отношений [3. С 221].

На рубеже 1920-х - 1930-х гг. сформировались официальные нормы сексуальной и семейной жизни в советском обществе. Они сводились к следующему: советский человек должен ориентироваться на моногамный брак, женская сексуальность может быть реализована только посредством деторождения. Добрачная половая жизнь считалась аморальной, отклоняющиеся формы полового поведения резко осуждались [2. С 275]. Возврат к патриархальным нормам половой морали в новых социальных условиях 1930-х гг. стал почвой для развития двоемыслия и двойных поведенческих стандартов [4].

Цель настоящего исследования - социологическая реконструкция брачно-семейных отношений и сексуальной жизни партийного актива районного уровня на основе ретроспективных данных конкретно-социологических исследований исследуемого периода в Советском государстве.

Методы и источники.

Изучение проблем брака и семьи было всегда интересной и актуальной темой для любого общества. Конкретная социология и история, несмотря на определенные различия в предмете исследования, задачах и методах, объединены общей целью изучения одного и того же объекта - человеческого общества, закономерностей его развития. Они исходят из принципа историзма. Реальной основой тесной взаимосвязи конкретно-социологических и исторических исследований является неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего. Любая социальная ситуация, изучаемая конкретной социологией, - это прежде всего компонент исторического процесса. С другой стороны, история имеет социологическую сторону, поскольку изучает не только индивидуально-неповторимые исторические события, но и массовые процессы, социальную структуру общества на разных стадиях его развития, различные социально-экономические явления. Все это, вместе взятое, составляет необходимые объективные предпосылки для применения социологических методов в истории [1.С. 35].

Авторский материал, представленный в статье, базируется на основе вторичного анализа результатов конкретно-социологического исследования, проведенного Леоном Лазаревичем Рохлиным в июле-августе 1928 года [4. С. 70-123]. Объектом исследования выступили слушатели краткосрочных курсов (полтора месяца учебы) партактива, находящегося непосредственно на практической партийной работе. Среди них были слушатели набора 1928 года: всеукраинских курсов партийного районного актива г. Бердянска и партийного актива пограничных округов в г. Харькове; Харьковской окружной партийной школы; слушатели дневного и вечернего Коммунистического университета имени Артема; всеукраинских курсов окружных партработников при ЦК КП(б)У; XIII харьковской окружной партконференции. Всего было роздано 1340 анкет, возвращено заполненными 818 (60%), статистически обработано 799 анкет.

Результаты и обсуждение.

Все 799 партийных активистов, охваченных обследованием, являлись представителями мужского пола.

Возрастной состав обследованных по преимуществу падает на группу в возрасте от 25-40 лет (80,7%). Более подробно его характеризует таблица 1, где обследованные разбиты на 5 возрастных групп.

Таблица 1

Возрастной состав обследованных

Возраст (года)	Абс. числа	В процентах
20-24	99	12,6
25-29	263	33,4
30-34	243	30,8
35-39	130	16,5
40 и больше	53	6,7
Всего	788	100,0

Как видно из этой таблицы, наиболее крупными являются группы возраста 25-29 лет (33,4%) и 30-34 лет (30,8%).

В большинстве своем (55,8%) обследованные - *жители города*. Примыкающих к городу - жителей предместья, местечка, фабрично-заводского поселка - 30,3%. В то время, как постоянных жителей села всего - 13,9%.

По социальному происхождению среди обследованных, 61,% - выходцы из рабочих, выходцев из крестьян - 34,8%. На выходцев из всех остальных групп населения (трудовую интеллигенцию, нетрудовые элементы, духовенство и т.д.) приходится незначительный процент (4,2%). Как видно из приведенных данных, процент выходцев из села (30,3%) много больше постоянных жителей села (13,9%). По национальности: украинцы представляют 61,9% обследованных, русские - 19,2%, евреи - 13,3%. Представителей других национальностей (поляков, кавказских народностей и др.) немного - 5,6%. Значительная часть обследованных (82,9%) семейные. Холостых - 14%, разведенных и вдовцов - 3,1%. Интересны данные образовательного ценза обследованных. С высшим образованием - 0,9%, со средним - 8,6%. Основная масса с низшим образованием - 82,2%. К этой же группе примыкает 8,3% партактивистов, получивших образование домашним, самообразовательным путем.

Данные *партийного стажа* обследованных: с дооктябрьским стажем чрезвычайно мало - 1%; вступившие в партию после Октября распределяются в общем и целом равномерно: с 1917 г. по 1919 г. - 25,3%, с 1920 г. по 1922 г. - 23,3%, с 1923 г. по 1925 г. - 29,6% и с 1926 г. по 1928 г. - 20,8%.

Партийный состав, как видно из этих данных, по преимуществу молодой, вступивший в партию после окончания гражданской войны (73,7%). В то же время основная масса актива была обстреляна огнем и прошла горнило гражданской войны: 74,2% обследованных были на фронте.

Из 799 обследованных активистов половой жизнью жили 790 человек, что составляет 99,8% общего числа обследованных. Распределение активистов по семейному положению вырисовывается в следующем виде (табл. 2).

Таблица 2

Семейное положение партактивистов

	Абс. числа	Проценты
Холостых	111	14,0
Женатых	633	82,9
Разведенных	17	2,1
Вдовцов	8	1,0
Всего обследованных	799	100,0

Как видно из этой таблицы, общий процент находящихся в браке высок, равняясь 82,9%.

Высокий процент браков в среде партактива еще резче вырисовывается при анализе брачности по возрастам активистов и выяснением возрастного состава не вступивших в брак (табл. 3).

Таблица 3

Семейное положение партактивистов

Возраст (года)	Холостых		Женатых		Итого	
	Абс. числа	%	Абс. числ а	%	Абс. числ а	%
20-24	62	62,6	37	37,4	99	100,0
25-29	38	14,4	225	85,6	263	100,0
30-34	8	3,3	235	96,7	243	100,0
35-39	1	0,8	129	99,2	130	100,0
40 и больше	-	-	53	100,0	53	100,0
Без указания	2	-	9	-	11	-

Анализ таблицы показывает, что в более старших группах партактивистов почти не имеется лиц, не находящихся в браке. Основная масса холостых (62,6%) приходится на возраст 20-24 лет.

По показаниям же партактивистов, мотивы безбрачия вырисовываются в следующей таблице (табл. 4).

Таблица 4

Причины, мешавшие вступлению в брак

Причины	Абс. числа	Проценты
Материальная	41	49,5

необеспеченность		
Нежелание связывать свою свободу	36	37,1
Отсутствие любви	7	7,3
Безразличное отношение другого пола	2	2,1
Физические недостатки	1	1,0
Молодость	1	1,0
Потребность учиться	1	1,0
Другие причины	1	1,0
Число показателей	97	100,0
Всего обследованных	111	-
Без указаний	14	-

Из приводимых партактивистами мотивов безбрачия наибольший процент падает на указания на материальную необеспеченность (49,5%) и нежелание связывать свою свободу (37,1%). Оба эти момента в известной своей мере, учитывая возраст партактивистов, не вступивших в брак, а также небольшие абсолютные цифры - можно считать вполне понятными. Отсутствие специальности, устойчивого заработка, переезды и кочевая жизнь в силу условий работы у небольшой группы партактивистов можно считать естественными, законными тормозами для вступления в брак.

Но сами по себе данные по состоящим в браке партактивистам, недостаточны для характеристики брачных и половых отношений. Важным моментом является также анализ устойчивости брака, показателями которого могут являться данные о частоте смен браков, их продолжительности, количестве и причинах разводов.

Распределение партактивистов по бракам, первому, второму, третьему и больше, может дать известное представление о прочности и стойкости брака в среде партактива (табл. 5).

Таблица 5

В каком по счету браке состоят партактивисты

	Абс. числа	Проценты
В первом браке	551	80,5
Во втором браке	115	16,8
В третьем браке	18	2,6
В четвертом браке	1	0,1
Число показателей	685	100,0
Всего	688	-

обследованных		
Не ответили	3	-

Устойчивость браков в среде партактива подтверждают также данные об их продолжительности (табл. 6).

Таблица 6

Продолжительность брака партактивистов

Годы	Абс. числа	Проценты
До 1 года	14	3,1
1-5 лет	209	47,0
6-10 лет	164	36,9
11-15 лет	25	5,6
16-20 лет	23	5,2
Больше 20 лет	10	2,2
Число показателей	445	100,0
Всего женатых и тех, что были женаты	688	-
Не ответили	243	-

Приведенная таблица показывает, что короткие по своей длительности браки до 1 года имеются только в 3,1%. Почти половина браков (49,9%) имеют длительность более 5 лет. Гораздо более показательны данные о длительности предшествующих браков тех, кто находится уже не в первом, а во втором или третьем браке. Эти данные дают возможность судить о том, каков срок брачной жизни у партактивистов, расторгнувших браки (табл. 7).

Таблица 7

Продолжительность брака для партактивистов, находящихся в данный момент во 2-м и 3-м браке

Женатых больше одного раза	Всего	Число показаний	Продолжительность 1 брака							Продолжительность 2 брака						
			До года	1-5	6-10	11-15	16-20	Больше 20	Без указаний	До года	1-5	6-10	11-15	16-20	Больше 20	Без указаний
Во 2 браке	115	108	19	62	23	3	1	-	7	-	-	-	-	-	-	-

В %	-	10	17,	57,	21,	2,	0,	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		0	6	4	3	8	9									
В 3 браке	18	14	1	10	2	1	-	-	4	3	13	-	1	-	-	1
В %	-	10	7,2	71,	14,	7,	-	-	-	17,	76,	-	5,9	-	-	-
		0		4	2	2				6	5					

Значительный интерес представляет анализ устойчивости брака в связи с возрастом (табл. 8) и партстажем (табл. 9) обследованных.

Таблица 8

Возраст и продолжительность брака

Возраст г	В 1-м браке						Во 2, 3 и 4-м браке					
	До 5 лет		Больше 5 лет		Всего		До 5 лет		Больше 5 лет		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
От 20-24	23	95,8	1	4,2	24	100	1	100	-	-	1	100
25-29	85	71,4	34	28,6	119	100	21	91,3	2	8,7	23	100
30-34	40	32,8	82	67,2	122	100	24	64,9	13	35,1	37	100
35-39	8	14,8	46	85,2	54	100	13	52,0	12	48,0	25	100
40 и старше	3	11,1	24	88,9	27	100	4	40,0	6	60,0	10	100

Из табл. 8 видно увеличение с возрастом группы партактивистов с большей длительностью брака. Если для находящихся в 1-м браке партактивистов у возрастной группы в 20-24 лет имеются с длительными браками свыше 5 лет 4,2%, то для возрастной группы 30-34 лет 67,2%, а свыше 40 лет 88,9%.

Для группы партактивистов, находящихся уже не в первом браке, та же закономерность. Соответствующие цифры будут для группы от 25-29 лет 8,7%, от 30-35 лет - 35,1%, свыше 40 лет - 60%. Из этих данных нельзя заключить о большей устойчивости браков у старших групп партактивистов по сравнению с более молодыми, ибо для молодых групп активистов естественная в силу их возраста меньшая длительность браков. Они не могли успеть иметь большую длительность брака.

Но можно сделать вывод об относительной устойчивости браков для старшей возрастной группы актива и партактива в целом.

Таблица 9

Партстаж и продолжительность брака

Партстаж	До 5 лет		Больше 5 лет		Итого	
	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%
До 1919 г.	49	34,2	94	65,8	143	100
1920-1922	73	63,5	42	36,5	115	100
1923-1925	55	45,8	65	54,2	120	100
1926-1928	43	69,3	19	30,7	62	100

Исходя из табл. 9, если выделить группу вступивших в партию в период Октября и гражданской войны, с одной стороны, и все прочие группы партактива с более молодым партстажем, - с другой, то имеются отчетливые данные большей длительности браков для активистов с более высоким партстажем. Браков с длительностью свыше 5 лет у партактивистов со стажем до 1919 г. - 42,7%, у активистов, вступивших в партию, начиная с 1920 г. и позже - 57,3%.

Таким образом, ядро партийного актива районного уровня, перешедшее после окончания гражданской войны к активному участию в социалистическом строительстве, несмотря на исключительную подорванность здоровья, воздействия целой суммы влияний войны и революции, нарушающих устойчивость жизни, половую проблему разрешает формой длительного брачного союза.

Необходимо отметить также, что иногда здоровый, отвечающий требованиям эпохи брак, содействующий выполнению задач, возложенных на партактивиста его партией и рабочим классом, активист создает себе его не сразу, проходя трудный путь исканий и неудач. Из 799 обследованных партактивистов расторгли брак 99 человек, что составляет 12,5% по отношению к числу обследованных, по отношению же к числу находящихся в браке 14,4%.

Каковы же причины, по показаниям самих партактивистов, обуславливающие расторжение браков в их среде?

В табл. 10 приводятся мотивы, которые активисты считают причинами, побудившими их на развод.

Таблица 10

Причины разводов

Наименование причин	Абс. числа	%
Половое неудовлетворение	4	4,0

Несходство характеров	15	15,2
Идейные расхождения	22	22,2
Болезнь жены	2	2,0
Измена одного из супругов	7	7,1
Разлука	12	12,1
Ревность	8	8,1
Прочие причины	29	29,3
Итого	99	100

Не менее важно выявить внутренние факторы, определяющие устойчивость брака, а также отношение к нему со стороны активистов.

При анализе причин разводов прочность брака в среде активистов во многом определяется его социальной для активиста значимостью, поскольку брак действительно становится крепким товарищеским союзом, основанным не только на физической, половой любви, но и на полном взаимном понимании и социальной духовной близости. Для последнего важную роль играют данные социального происхождения жен активистов, их культурного и политического уровня развития, втянутость в общественную жизнь.

Фактические материалы в этом отношении представлены в табл. 11.

Таблица 11

Общая характеристика жен партактивистов

	Абс. числа	%
Социальный состав		
Из рабочих	271	40,9
Из крестьян	272	41,1
Из мещан	91	13,7
Из прочих	23	3,5
Из бывшей буржуазии	5	0,8
Число показаний	662	100
Не ответили	26	-
Партийность		
Партийные	79	14,4
Члены КСМ	53	9,6
Беспартийные	417	76,0
Число показаний	549	100
Не ответили	139	-
Участие в общественной жизни		
Принимают	267	50,8
Нет	259	49,2
Число показаний	526	100
Не ответили	162	-

Всего обследованных	688	
---------------------	-----	--

Первое, на что следует обратить внимание, это относительно благоприятные данные социального происхождения жен активистов. По этим данным, подавляющее большинство жен активистов - 82% - вышли из близкой в социальном отношении активистам рабоче-крестьянской среды. Из чуждой в социальном отношении среды вышло всего 14,5%, из них на долю выходцев из бывшей буржуазии падает только 0,8%, а 13,7% жен активистов происходят из мещанских мелкоторговых и собственнических семей. Также удовлетворительной можно считать в общем и целом соответствующей соотношениям партии в целом партийно-комсомольскую прослойку жен активистов. Члены партии и комсомолки составляют в сумме 24% общего числа жен активистов. Но зато цифра втянутых в общественную работу жен активистов - 50,8%, - заставляет желать много лучшего.

Интересные данные сопоставления социального состава жен активистов с данными партстажа активистов представлены в табл. 12.

Таблица 12

Сравнительные данные социального состава жен с партстажем мужей

Социальное происхождение жен	Партстаж активистов									
	До Октября		1917-1919		1920-1922		1923-1925		1926-1928	
	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%
Из рабочих	4	50,0	75	39,7	66	38,8	80	41,2	43	45,3
Из крестьян	1	12,5	61	32,3	73	43,0	89	45,9	46	48,4
Из мещан	2	25,0	42	22,2	25	14,7	17	8,8	4	4,2
Из прочих	1	12,5	10	5,3	4	2,3	6	3,1	2	2,1
Из бывшей буржуазии	-	-	1	0,5	2	1,2	2	1,0	-	-
Число показаний	8	100	189	100	170	100	194	100	95	100
Не ответили	-	-	5	-	7	-	7	-	6	-
Всего	8	-	194	-	177	-	201	-	101	-

обследов ан-ных										
--------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Эти данные показывают улучшение социального состава жен для более молодого по партийному стажу актива. Так, если для групп с дооктябрьским стажем и стажем с 1917 по 1919 гг. жены по своему происхождению из рабочей и крестьянской среды были в 62,5% и 72% общего числа, то для партактивистов со стажем с 1920 по 1922 гг. жены работницы и крестьянки составляют 81,8%, а у активистов со стажем с 1923 по 1925 гг. и с 1926 по 1928 гг. соответствующие цифры будут 87,1% и 93,7%. Объяснение этом факту следует искать, с одной стороны, в относительно распространенном явлении в годы гражданской войны женитьбы партийного актива на женщинах из чуждых пролетариату классов, с другой стороны - в повышении в этом отношении требований у молодого актива и изменении к этому явлению партийного общественного мнения.

Подавляющее большинство активистов - 71% - выражает удовлетворение своей семейной жизнью. Для всех партактивистов в целом процент удовлетворения семейной жизнью нарастает в зависимости от социальной и политической близости их жен. Так, если из активистов, имеющих жен, вышедших из непролетарской среды, удовлетворены семейно 62,8%, то активисты, имеющие жен из крестьянской среды, имеют уже 70,7% удовлетворенных, из рабочей среды - 73,3%, а в тех случаях, когда жены активистов члены партии и комсомолки, процент еще выше - 76,3% и 77,4%.

Несколько больший процент удовлетворенных семейной жизнью среди активистов, женатых на комсомолках по сравнению с активистами, женатыми на членах партии, следует объяснить более молодым характером браков в первом случае.

Несомненно, прочность брака, удовлетворенность семейной жизнью определяет еще ряд существенных социально-экономических, биологических и психологических факторов.

Из показаний активистов о причинах неудовлетворенности семейной жизнью это отчетливо видно (табл. 13).

Таблица 13

Причины недовольства семейной жизнью

Наименование причин	Абс. числа	%
Несходство характеров	60	34,7
Материальная необеспеченность	43	24,9
Отсутствие полового удовлетворения	31	17,9
Отсталость жены	27	15,6
Семейная жизнь мешает работе	7	4,0
Другие причины	5	2,9
Всего	173	100

Как видно из таблицы, на первом месте стоит такой чисто психологический мотив как несходство характеров (34,7%), на втором месте фактор экономического порядка - материальной необеспеченности (24,9%). Относительно меньше (17,9%) чисто сексуальный мотив неудовлетворенности семейной жизнью. Половое неудовлетворение часто является основой семейного конфликта, основой, не всегда ясной лицам, состоящим в браке. Таким образом, в действительности фактор полового подбора играет более значительную роль, чем это выражено в таблице 13.

Интересными также являются данные об отношении партактивистов к формам разрешения половой проблемы в их среде, их половые идеалы, сведения о том, как бы хотели партактивисты устроить свою половую жизнь. Эти сведения приведены в табл. 14.

Таблица 14

Идеалы половой жизни

Виды сожительства	Данные 1928 г.	
	Абс. числа	%
Брак	482	69,0
Продолжительное половое сожительство	172	24,6
Случайная связь	45	6,4

Роль социальных влияний на распространение полигамных форм половой жизни выделяется при анализе данных обследований половой жизни (табл. 15).

Таблица 15

Характер половой жизни

Виды связей	Данные 1928 г.	
	Абс. числа	%
С одной женщиной продолжительное время	294	58,8
Со многими женщинами непродолжительное время	105	21,0
С одной женщиной продолжительное время и с другими непродолжительное время	101	20,2
Число показаний	500	100

Большой интерес представляет сопоставление представлений активистов о наилучшей форме половой жизни с практическим применением этих форм. Соотношения между половыми идеалами и половой действительностью в среде партактива представлены в табл. 16.

Таблица 16

Соотношения идеалов половой жизни партактивистов с формами их половой жизни

Виды связей	Идеалы							
	Брак		Продолжительное половое сожителство		Случайная связь		Без показаний	
	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%
С одной женщиной долгое время	182	60,3	81	64,3	7	19,0	24	54,6
Со многими женщинами непродолжительное время	62	20,5	17	13,5	18	48,6	8	18,2
С одной долго и с другими женщинами непродолжительное время	55	18,2	28	22,2	12	32,4	6	13,6
Не имели связей	3	1,0	-	-	-	-	6	13,6
Число показаний	302	100	126	100	37	100	44	100
Не ответили	180	-	46	-	8	-	56	-
Всего обследовано	482	-	172	-	45	-	100	-

Анализ этой таблицы позволяет отметить известное соответствие между половыми идеалами партактивистов и их половой действительностью. Так, в то время, как для групп с половыми идеалами: брак и продолжительное половое сожителство моногамная форма половой жизни свойственна в 60,3% и 64,3%, а полигамная форма 20,5% и 13,5%, то для группы, признающей наилучшей формой разрешения половой проблемы случайные половые связи, моногамная форма половой жизни свойственна в 19,0%, а полигамная форма - 48,6%.

Характеристика половой жизни, степень ее организованности и упорядоченности определяются также данными о том, насколько скоро и легко вступают обследуемые в половые сношения, какой период времени проходит от начала знакомства до половой близости и насколько глубоки знакомства друг с другом и духовная близость партнеров полового общения. В этом отношении показательны данные, приведенные в табл. 17.

Таблица 17

Половые сношения в зависимости от длительности знакомства

Виды сожителства	Данные 1928 г.	
	Абс. числа	%
Долгий период знакомства	245	48,0
Короткий период знакомства	85	16,7
Как придется	180	35,3
Число показаний	510	100

Из табл. 17 видно, что партактив предъявляет к половой жизни больше требований, в нем меньше случайного, "чисто физиологического" подхода к половой близости. Однако высока в данных цифра тех, кто на вопрос, как скоро они вступают в половое сношение от начала знакомства, отвечают: "как придется" - 35,3%.

Интересны данные о характере половой жизни лиц, находящихся в браке. В этом отношении для анализа половой жизни актива важным моментом является учет распространенности в его среде внебрачных связей у лиц, находящихся в браке. Здесь также важен анализ зависимости размеров внебрачных связей, находящихся в браке активистов, от их возраста и партийного стажа. В таблицах 18 и 19 отчетливо вырисовывается нарастание как с возрастом, так и партстажем процента внебрачных связей женатых активистов.

Таблица 18

Внебрачные половые связи женатых в связи с возрастом

Возраст	Имели		Не имели		Всего		Не ответили
	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
20-24 лет	14	41,2	20	58,8	34	100	3
25-29 лет	104	48,6	110	51,4	214	100	11
30-34 лет	132	57,1	99	42,9	231	100	4
35-39 лет	71	57,3	53	42,7	124	100	5
40 лет и старше	23	51,1	22	48,9	45	100	8

Таблица 19

Внебрачные половые сношения женатых в связи с данными о партстаже

Партстаж	Имели		Не имели		Всего		Не ответили
	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа
До Октября	6	75,0	2	25,0	8	100	-

	a		a		a		a		a	
От жены	1	2,5	7	10,6	3	8,8	1	7,1	2	4,3
От случайных связей	29	72,5	54	81,8	29	85,3	13	92,9	33	70,2
От проституток и	10	25,0	5	7,6	2	5,9	-	-	12	25,5
Число показаний	40	100	66	100	34	100	14	100	47	100
Не ответили	-	-	2	-	1	-	1	-	7	-
Всего обследовано	40	-	68	-	35	-	15	-	54	-

Из табл. 20 следует падение роли проституции как источника заражений венерическими заболеваниями. Но зато растет роль в распространении венерической заболеваемости случайной связи, случайных половых сношений. В 1926-1928 гг. на случайные связи падает 92,9% причин общего числа заражений.

Таким образом, данные свидетельствуют о влиянии беспорядочных и случайных половых сношений на повышение венерической заболеваемости и необходимости с социально-гигиенической точки зрения внесения организованности, дисциплины и сознательного регулирования в половую жизнь партактива.

Большой интерес представляют материалы, характеризующие отношение партактивистов к перенесенным ими венерическим заболеваниям. Данные о проценте лечившихся, закончивших лечение и сведения о количестве лиц, имевших половые сношения во время их болезни, представляются ценными, дающими возможность судить о сознательности, медицинской грамотности и общей культурности партактива. По данным обследования проводили лечение 99,0% всех болевших, закончили его 91,6%. Но зато нельзя считать удовлетворительными данные процента прибежавших к половым сношениям во время заболеваний. Таковых в обследовании 15,7%.

Заключение.

Таким образом, данные, характеризующие состояние брачно-бытовых и семейных отношений в среде партактива районного уровня в конце 1920-х годов свидетельствуют, что теории голой физиологической любви, любви "без черемухи", примитивный, грубый, по квалификации К. Маркса, "половой коммунизм" не получают своего признания у партактива районного уровня как в его половом быту, половой практике, так и в отношении и выборе форм организации половой жизни. Безусловно, было бы ошибкой не видеть и того

мучительного и трудного, что сопровождало в противоречиях процесс зарождения новых форм сексуальной жизни.

Литература:

1. Килунов А.Ф. Применение конкретно-социологических исследований в исторической науке // *Вопросы истории*. 1972. № 1. С. 34-48.

2. Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920-1930 годы. СПб.: Летний сад, 1999. 320 с.

3. Паршилова А.В., Ишханова Д.И. Влияние социально-экономических процессов современности на брачно-семейные отношения // *Уникальные исследования XXI века*. 2015. № 11. С. 221-224.

4. Роткирх А. Советские культуры сексуальности // *В поисках сексуальности* / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 128-172.

5. Рохлин Л.Л. Труд, быт и здоровье партийного актива. - [Харьков]: Пролетар, 1931. - 154 с. - (Труды / Укр. психоневрол. ин-т. Отд-ние соц. патологии и гигиены; Т. 17).

Literature:

1. Kilunov A.F. Application of concrete sociological research in historical science // *Questions of history*. 1972. No. 1. pp. 34-48.

2. Lebina N.B. Everyday life of the Soviet city: Norms and Anomalies. 1920-1930 years. St. Petersburg: Summer Garden, 1999. 320 p.

3. Parshikova A.V., Ishkhanova D.I. Influence of socio-economic processes of modernity on marriage and family relations // *Unique research of the XXI century*. 2015. No. 11. pp. 221-224.

4. Rotkirch A. Soviet cultures of sexuality // *In search of sexuality* / Edited by E. Zdravomyslova and A. Temkina. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2002. pp. 128-172.

5. Rokhlin L.L. Labor, life and health of the party asset. - [Kharkiv]: Proletar, 1931. - 154 p. - (Proceedings / Ukrainian psychoneurol. in-T. Department of Social Pathology and Hygiene; Vol. 17).